

УДК 81-13

Варешкина Н. В.
Смирнова Н. Н.
Кононова Н. В.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования языковой и культурной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку, а также описанию методов, направленных на формирование навыков владения иностранным языком в контексте диалога культур.

Ключевые слова: иностранный язык, языковая компетенция, культурная компетенция, диалог культур.

Варешкіна Н. В., Смирнова Н. Н., Кононова Н. В. Навчання іноземної мови в контексті діалогу культур. – Стаття. У статті розглянуто проблему формації мовної та культурної компетенції студентів під час навчання іноземної мови, а також з'ясування методів, які спрямовані на формування навичок володіння іноземною мовою в контексті діалогу культур.

Ключові слова: іноземна мова, мовна компетенція, культурна компетенція, діалог культур.

Vareshkina N. V., Smirnova N. N., Kononova N. V. Foreign language teaching in the context of the dialogue of cultures. – Article. The article deals with the problem of formation foreign language competence focusing on the aspects of culture and civilization and interpretation of methods of formation of foreign language skills in the context of the dialogue of cultures.

Key words: foreign language, language competence, cultural competence, dialogue of cultures.

Обновление нашего общества, приобщение его к общечеловеческим духовным ценностям и морально-этическим нормам, утраченным им в последнее время, не может не отразиться на содержании образования в высшей школе. В новых концепциях высшего образования и воспитания молодежи выдвигается требование пересмотра общих целей и содержания образования, форм и методов обучения и воспитания в тесном единстве образования, воспитания и развития человека как субъекта деятельности, личности и индивидуальности. Базовым компонентом, ядром такого содержания должен быть фундамент общей культуры [11]. К этому следует добавить, что развитие деловых и личных контактов, расширение и укрепление экономических, политических, культурных связей нашей страны и нашего народа с другими странами и народами представляет реальность нашей общественной жизни сегодня.

Гуманизация содержания образования и особенно расширение культурных связей также требуют пересмотра целей, содержания и технологии обучения иностранному языку как новому средству обучения – новому средству межкультурной коммуникации и межкультурного взаимопонимания, существенного улучшения его преподавания на всех уровнях, в том числе в высшей школе.

Первостепенное значение приобретает целенаправленное приобщение студентов к «лучшим мыслям и институтам другой нации, ее литературе, ее культуре, иными словами – к духу народа в самом широком смысле слова» [6], поскольку изучение культуры народа другой страны, иной цивилизации имеет общегуманистический смысл.

Идеи про необходимость параллельного изучения языка и культуры народа насчитывают не одно десятилетие. Еще в 1957 Р. Ладо указывал на важ-

ность сравнения как языковых, так и культурных систем при изучении иностранного языка [13].

В отечественной науке вопрос одновременно овладения иностранной и национальной культурой нашел отражение в работах многих авторов (Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.Л. Скалкина, Е.И. Пассова, Ж.Л. Витлина) [3; 10; 9; 4].

Понимание культуры народа, знание его системы понятий имеет не только образовательное, но и коммуникативно-практическое значение, поскольку полноценное общение между представителями двух различных культур может иметь место только при наличии некоторого общего, так называемого фонового знания, присущего как адресанту, так и адресату [3]. Это ставит участников коммуникации в равноправное положение в интеллектуальной сфере по отношению друг к другу, так как восприятие инокультуры позволяет сблизить когнитивные уровни коммуникантов [7].

В соответствии с когнитивным подходом к обучению иностранному языку доминирующим должна быть ориентация на создание в сознании студента, во-первых, такой модели языка, которая может обеспечить порождение аутентичной, то есть полноценной речи на этом языке, а во-вторых, образа мира, специфичного для этой иноязычной культуры, и обслуживающего ее языка [8]. В этом контексте можно говорить о двух основных направлениях в обучении иностранному языку и устной речи: а) познание самого языка (то есть знание и владение языковыми средствами, в которых выражается содержание); б) познание и понимание через этот язык иноязычной культуры, реалий иной действительности, цивилизации страны изучаемого языка. Последнее предполагает усвоение знаний и сведений страноведческого, лингвострановедческого и культурно-эстетиче-

ского характера, познание другого мира, тех человеческих отношений, заложенных в нем, которыми не владеет человек, не знающий этого языка.

Приобщение к общечеловеческим ценностям и общечеловеческой культуре имеет гуманистическое значение, стимулирует мотивацию овладения чужим языком, расширяет возможности коммуникации.

В этом случае имеет место «диалог культур», наличие реалий двух стран (страны изучаемого языка и нашей страны) и элементов родной культуры учащихся. Студенты, получая знания о культуре (жизни, быте и так далее) носителей языка, имеют возможность передать аналогичные сведения о культуре (жизни, быте и прочем) своего народа на изучаемом языке представителям другой цивилизации.

В современных условиях, когда особую значимость приобретает интеграция в экономической и социальной сферах, когда проблема сохранения жизни на Земле становится основной и глобальной, на первый план, естественно, выдвигается проблема взаимопонимания людей, их духовной связи и поиска общих путей осуществления прогресса.

Изучение иностранного языка должно обеспечить доступ к культуре других народов, стать важным фактором всестороннего развития личности, источником знаний о современной жизни страны изучаемого языка, обеспечить уже в процессе обучения «диалог культур» (термин В.С. Библера). Любая современная культура может развиваться лишь на грани культур, в одновременности и диалоге с другими культурами. В этой ситуации каждая культура оказывается «двуликим Янусом», обращаясь свое лицо одновременно к другим культурам и вглубь себя в стремлении изменить и дополнить собственное бытие [1].

Диалог культур предполагает, возможно, более полное познание друг друга, поиск общего, что сближает представителей разных национальных культур, дает основу для установления взаимопонимания.

Среди множества путей, обеспечивающих эти внутренние связи и гуманистические отношения между людьми, бесспорно, одним из важнейших является изучение языка и культуры другого народа.

Во многих странах преимущество в течение нескольких десятилетий остается за изучением английского языка как иностранного: в современном мире этот язык является наиболее полифункциональным и наиболее распространенным в международном общении. Однако прагматизм целей, с которыми молодые люди чаще всего изучают иностранные языки, обычно очень ограничивает и обедняет возможности использования языка как средства проникновения в культуру, в менталитет, в способы мышления другого народа – носителя

этого языка. Как правило, такая гуманистическая цель очень редко отчетливо выступает перед студентами. Она, к сожалению, редко ставится в качестве самостоятельной и преподавателями.

Однако большинство студентов заинтересованы в том, чтобы и расширить свой кругозор в области гуманитарных дисциплин и значительно улучшить знание языка, причем не только в узком, прагматическом плане, то есть уметь говорить на иностранном языке и читать специальную литературу.

Из практики известно, что начало изучения языка обычно является более радужным, чем систематическая каждодневная работа над языком, поэтому далеко не все приходят к запланированному ими самими результату.

Однако максимальное использование первоначальных планов и их позитивной мотивации, как отмечают методисты (Ж.Л. Витлин и др.), может быть направлено на то, чтобы усилить эту мотивацию. С этой целью целесообразно с самого начала вводить элементы реального языка, дать студентам возможность почувствовать специфику мышления, отражающуюся в языке, показывать психологию и элементы культуры другого народа, особенно культуры современной [4].

Процесс обучения целесообразно строить так, чтобы на каждом занятии слушатели открывали для себя ту не переводимую буквально специфику лексики, грамматического строя и стиля другого языка, за которой стоит способ мышления и психология другого народа.

При построении структуры курса важно опираться как на работы известных языковедов и лингвистов (Л.В. Щерба и др.), так и на исследования в области лингвострановедения (В.Г. Костомаров и др.) [12; 3].

При построении методики обучения особое внимание необходимо обращать на то, чтобы с самого начала снять установку на «перевод-кальку» и сформировать новую установку – на попытку проникновения в смысл, воплощенный в различных языковых структурах и сближающий понимание студента с пониманием тех же смыслов носителями языка.

В процессе обучения студентов важную роль играют экскурсии в историю языка, в сравнительное языкознание, а также специальный подбор заданий на поиск смысловых эквивалентов в разных языках, на осмысление различных идиоматических выражений в аспекте языковых традиций и психологии носителей языка и тому подобное.

Например, изучая латинский язык, студент знакомится с лексической единицей *albus* (белый), понимает ее при чтении и строит с ее помощью предложения. Однако изучая историю, он не всегда ассоциирует это слово с поэтическим названием Британских островов – *Albion*. А ведь именно меловые скалы, которые римляне увидели со стороны

Дуврського пролива, підказали названню цієї «Белой страны».

Слова «Англія», «англійський» привычні для всіх. Але не всі можуть одразу побачити зв'язок між цими словами і назвою давнього германського племені англів, про яке вони чули на заняттях по історії.

Одним з важливих шляхів внутрішнього приобщення студентів до психології і специфічної мовної культури носіїв мови відкривається через включення циклу занять по домашньому читанню в курс іноземної мови вже на початковому етапі занять. Мова стає постійним об'єктом мисльової діяльності людини, емоційного сприйняття ситуацій, описуваних в тексті.

Цілеспрямоване читання художньої літератури на іноземній мові розширює тематику обговорюваних на заняттях питань за межі ситуацій повсякденного життя. В результаті, як свідчить досвід, зростає готовність до виконання різних творчих завдань, з'являється більша свобода в використанні мови. Так, знайомство з новими граматичними і лексичними явищами в зв'язному тексті полегшує їх розуміння і засвоєння, оскільки видно їх функціональну значимість; в процесі підготовки перекладу невеликих частин тексту слухачі включають в свій активний словник нові для них способи передачі мислі на англійській мові, які вони тільки що сприйняли, читаючи текст.

Звичайно, що знайомство з художніми творами само по собі вже розширює представлення вивчаючої іноземної мови до культури, традицій і життя іншого народу через зміст самого тексту. Однак в поєднанні з оволодінням специфікою мовних форм, використовуваних його носіями, такий ефект виявляється більш глибоким.

Для вивчаючої іноземної мови в зв'язному тексті, навіть адаптованому, мова предстает в єдності всіх своїх елементів, не розчленованими на граматичні форми і структури. При читанні тексту його осмислення відбувається засобами рідної мови, тому йде постійне порівняння двох мов, аналіз того, якими мовними засобами виражається та чи інша думка, що саме стоїть за окремим поняттям.

За словами А. Вежицької, «в словах мови закодовані певні способи концептуалізації світу». Необхідно проникнути в суть «ключових слів» культури оригіналу і суміти зрозуміти їх значення [2].

Сама назва художнього твору вже може дати можливість читачеві отримати установку на декодування точки зору за рахунок фонових знань самого читача, на які він рахує

автор. По мірі читання читач розшифровує також ті контекстуальні значення, які настигають на представлені *apriori*. Англійськомовний читач отримує достатньо прозору інформацію про можливі змісти роману Е. Хемінгуей «A Farewell to Arms», якщо він знає сумну ліричну пісню, що містить слово «farewell to arms, to arms that caressed me».

Назва роману – цитата з пісні, в якій мова йде про прощання з коханою («прощайте руки, руки, ласкавши мене»), дозволяє читачеві побудувати гіпотезу, доказом якої слугує по мірі просування процесу спільної з автором роботи: автор зашифрував свою точку зору в заголовку – читач її декодує, розшифровує. Виявляється, що в романі мова дійсно йде про прощання з коханою – прощання назавжди. Але в значущій мірі смерть викликана війною, яка і фізично, і морально калечить, ламає, убиває, знищує. Слівотвірне *arms* в заголовку словосполучення амбігументно. Воно одночасно реалізує два значення: «руки» і «зброя». Обидва значення візуально закріплені. Через цитатності заголовку «на вході» в текст *arms* моносемантично (=руки), «на виході» воно має складну смисловою структурою, основними контекстуальними значеннями його є «любов», «війна», «смерть», «страждання». По мірі читання читач побудує контекстуальну смисловою структуру заголовку, що представляє точку зору автора.

В російському перекладі назви роману («Прощай, зброя!») відсутні передумови декодування, засновані на фонових знаннях. Російськомовний читач спочатку будує зовсім іншу гіпотезу. Для нього це роман на суцільно військовій темі [5].

Коли вивчається мова розглядається не тільки як засіб комунікації, але і як інструмент приобщення до світової культури, сам процес стає для студентів більш значущим і цікавим; вони включаються в нього і емоційно, і пізнавально. На основі яскраво вираженого інтересу до мови достатньо продуктивно здійснюється також процес нарощування елементарних мовних умінь (тобто здійснюються і прагматичні цілі).

Студенти повинні набирати вміння проникати в культуру і психологію іншого народу через порівняння з культурою і психологією свого народу, що сприяє покращенню взаєморозуміння, зближенню двох народів, збагаченню особистості студентів. З окремих фактів і відомостей про країни, що говорять на вивчаємій мові, виробляється цілісне і глибоке представлення про них, формується позитивне ставлення до їх культури. Відбувається одночасне осоз-

вание национальной гордости и своей принадлежности к великой европейской культуре.

Однако преподавателям иностранного языка при отборе материалов для чтения следует помнить о том, что появление того или иного страноведческого текста должно быть методически обусловлено. Страноведческие тексты должны органично вписываться в учебный процесс и сочетаться с текстами научного характера.

Как показывает опыт работы и научные исследования, большинство студентов предпочитают сочетание в учебном процессе научных и стра-

новедческих текстов. Это позволяет на основе наличествующей внутренней страноведческой мотивации значительно расширить их кругозор, коммуникативную компетенцию, интеллектуальный и культурный уровень.

Мы полагаем, что предмет «Иностранный язык» занимает особое место в развитии, воспитании и образовании гармонически развитой личности, какой должны стать все выпускники университетов. В процессе обучения иностранным языкам студентов можно и нужно приобщать к общечеловеческим ценностям и культуре.

Литература

1. Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31–42.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
3. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 247 с.
4. Витлин Ж.Л. Зарубежная культура как компонент современной профессиональной культуры преподавателей иностранного языка / Ж.Л. Витлин // Сборник материалов научно-практической конференции «Современная зарубежная культура в обучении иностранным языкам». – СПб. : Институт образования взрослых Российской академии образования, 1993. – С. 9–20.
5. Горшкова К.А. Декодирование заглавия художественного прозаического текста как залог декодирования точки зрения / К.А. Горшкова // Збірник наукових праць II міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої пам'яті професора В.Л. Скалкина. – О. : ОНУ, 2000. – С. 206–210.
6. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М. : Иностранная литература, 1958. – 406 с.
7. Журавлева Н.С. О работе с художественным произведением в процессе изучения языка / Н.С. Журавлева, М.Д. Зиновьева // Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы : доклады советской делегации на V конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986. – С. 121–128.
8. Леонтьев А.А. Язык не должен быть чужим / А.А. Леонтьев // Этнопсихологические аспекты преподавания иностранных языков. – М. : Диалог, 1996. – С. 56.
9. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования: концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов. – М. : Просвещение, 2000. – 173 с.
10. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи / В.Л. Скалкин. – М. : Русский язык, 1981. – 248 с.
11. Шатилов С.Ф. О гуманистической культурно-страноведческой основе обучения иностранному языку в средней школе / С.Ф. Шатилов, Л.И. Агафонова // Сборник материалов научно-практической конференции «Современная зарубежная культура в обучении иностранным языкам». – СПб. : Институт образования взрослых Российской академии образования, 1993. – С. 53–57.
12. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М. : Русский язык, 1957. – 188 с.
13. Lado R. Linguistics across cultures: Applied linguistics for language teachers / R. Lado. – University of Michigan Press : Ann Arbor, 1957. – 110 p.
14. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Edinburgh Gate, Harlow : Longman, 2002. – 1658 p.
15. Oxford Guide to British and American Culture. – Oxford University Press, 2000. – 599 p.